

Годзё Косукэ принадлежал к главной ветви одного из трёх великих кланов магического мира.

Но даже благородное происхождение не гарантировало ему высокого положения. Косукэ унаследовал посредственную врождённую технику, да и рангом едва дотягивал до третьего. На тёплое местечко в Управлении магов его пристроили исключительно из уважения к фамилии, так что ему приходилось довольствоваться скромной канцелярской должностью. Тем временем его братья один за другим добивались успеха, оставляя Косукэ далеко позади.

Поскольку собственную технику и ранг развить было невозможно, мужчина возложил все надежды на потомство.

Кровь клана Годзё славилась своей силой. Стоило Косукэ подарить семье одарённого наследника, как старейшины и глава клана тут же обратили бы на него внимание. С этой мыслью Косукэ женился в весьма раннем возрасте.

Первенец, увы, родился под гнётом Небесного ограничения — напрочь лишённый проклятой энергии. В клане Годзё, где сила мага-дзюцу возводилась в абсолют, такого ребёнка сочли браком и обделили малейшим вниманием. Но Косукэ не унывал: они с женой были молоды, а значит, могли попытаться снова.

— Шесть глаз! Это Шесть глаз!.. — разнёсся по родовому поместью вопль обезумевшего от радости слуги.

— Прекрасная работа, Косукэ! Твой сын унаследовал Шесть глаз — чистейшую кровь нашего великого клана! Он предначертан судьбой, чтобы возвести Годзё на вершину магического мира!

Когда эти триумфальные крики донеслись из родильных покоев, а строгие, обычно скупые на похвалу старейшины и сам глава клана засыпали его комплиментами, Косукэ поверил: настал его звёздный час. Желанная власть и почёт были у него в кармане.

Но судьба нанесла жестокий удар.

— Молодого господина Сатору похитили! В поместье пробрался чужак!

Слава, богатство, уважение — всё, что было так близко, испарилось в один миг. Человек, призванный принести ему триумф, бесследно исчез. Косукэ отказывался верить в происходящее. Смириться с этим было выше его сил.

— Ищите! Прочешите всё вокруг! — рвал и метал он.

Пока клан мобилизовал свои силы, Косукэ начал собственное расследование. Как отец Шестиглазого божественного дитяти, он имел доступ к сведениям, недоступным рядовым соклановцам. Он выяснил примерный рост похитителя, цвет его волос и глаз, а также то, что проклятая техника незнакомца, скорее всего, была связана с крыльями и полётом.

— Нашли? Нашего Сатору нашли?

В покоях безутешно рыдала супруга. На самом деле, едва Сатору появился на свет, старейшины сразу же забрали его под предлогом, что «Дитя Бога священо, и заботиться о нём подобает главе клана». Несчастливая мать видела собственного сына от силы пару часов, но, стремясь казаться добродетельной женой и идеальной матерью, она послушно лила слёзы с самого момента похищения. Натужный плач лишь распалял глухую ярость Косукэ.

Раздался торопливый топот ног.

В комнату ворвался запыхавшийся слуга. Тяжело дыша, он сиял от счастья.

— Господин... господин Косукэ! Нашли! Нашли!

Сердце Косукэ пропустило удар. Он резко вскочил с места.

— Что нашли? Похитителя? Или...

Слуга шумно сглотнул скопившуюся слюну и выпалил:

— Нашли молодого господина Сатору!

На мгновение лицо Косукэ оцепенело, но следом нахлынул дикий восторг. Власть! Его статус! Всё возвращается!

Он рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепившись в плечи слуги. Его налитые кровью глаза бешено блестели, а искажённое лицо выглядело по-настоящему пугающе.

— Где он? Где мой Сатору?!

Всполошившись от этого безумного оскала, слуга испуганно съёжился, но всё же забормотал:

— В... в больнице! Четвёртый старейшина взял детские снимки молодого господина из архива обследований и прогнал их по базам всех клиник и приютов Киото, куда за последние двое суток поступали младенцы. Так его и выследили!

Косукэ, не мигая, буравил слугу взглядом:

— Его уже забрали? Сатору везут сюда?

Слуга покачал головой:

— Глава клана сейчас в отъезде. Как только Четвёртый старейшина обнаружил след молодого господина, он сразу же велел доложить вам. Старейшина считает, что будет правильнее и почётнее, если за сыном отправится его законный отец.

При этих словах в глазах Косукэ промелькнула мимолётная трусость.

Он прекрасно помнил, какой погром учинил вчерашний налётчик в поместье клана. Сил самого Косукэ едва ли хватило бы, чтобы противостоять подобному монстру. Рисковать шкурой ради амбиций? Жажда наживы бурлила в его жилах, но умирать хотелось меньше всего.

Он уже собирался малодушно заявить, что Дитя Бога бесценно, и спасательную миссию стоит поручить сильнейшим старейшинам, как слуга поспешно добавил:

— Да, и ещё... Четвёртый старейшина передал, что молодой господин сейчас один в палате. Тот опасный маг ушёл.

«Ушёл? Ребёнок совсем один?»

Настроение Косукэ мгновенно переменилось. Заметив это, слуга вскользь обронил:

— Говорят, глава клана обещал щедро вознаградить того, кто вернёт младенца в лоно семьи...

Последние сомнения Косукэ рассеялись без следа.

— Собирай гвардию! Мы едем забирать моего сына!

Больница

Вскоре после того, как Годзё Акихара покинул палату, к Сатору заглянула медсестра. Измерив температуру малыша, она с тревогой отметила, что за последние полчаса она подскочила ещё на градус.

— Жар усиливается, нужно сбивать. Мальчик слишком мал, поэтому обойдёмся физическими методами — так будет безопаснее, — рассудила девушка, изучая показания термометра. — Я схожу за охлаждающими пластырями, а вы приготовьте сухую сменную одежду. Скоро он начнёт сильно потеть.

Если вовремя не переодеть вспотевшего ребёнка, влажная ткань быстро остынет, и Сатору продует, что лишь усугубит лихорадку.

Сиделка послушно закивала:

— Да-да, конечно. Я сейчас всё подготовлю.

Медсестра направилась к выходу, но стоило её пальцам коснуться дверной ручки, как дверь с грохотом распахнулась внутрь. Мощный толчок сбил девушку с ног, заставив её повалиться на пол.

— Ай! — вскрикнула она от неожиданности.

Не успела она возмутиться, как в палату бесцеремонно ввалилась толпа мужчин во главе с Годзё Косукэ.

Взгляд лидера мгновенно сфокусировался на детской кроватке, где метался в лихорадке раскрасневшийся Сатору. Глаза Косукэ алчно блеснули.

Нашёл!

Он размашистым шагом направился к постели, но дорогу ему преградила перепуганная сиделка.

— Вы кто такие?! Зачем вломились?! Что вы собрались делать с ребёнком?! — закричала она, загроживая младенца собой.

Косукэ даже не удостоил презрительным взглядом эту простую смертную, не имевшую и капли проклятой энергии. Сделав едва заметный жест телохранителям, он хладнокровно отвернулся. Двое мужчин тут же подскочили к женщине, зажали ей рот и без лишнего шума выволокли прочь из палаты.

Косукэ беспрепятственно забрал изнывающего от жара младенца.

Он никогда в жизни не нянчился с детьми, да и к собственному сыну относился не как любящий родитель, а как к ценному трофею, способному вознести его на вершину власти. Заметив пылающие щёчки и вялость мальчика, Косукэ даже не подумал встревожиться. Ему и

в голову не пришло накинуть на ребёнка тёплое одеяльце, хотя на дворе стоял промозглый март.

"Надо убираться, пока этот монстр не вернулся, — лихорадочно соображал Косукэ. — Нельзя терять ни секунды"

Не теряя ни мгновения, он спешно покинул больницу, даже не потрудившись расспросить персонал о приметах врага.

Они ворвались и исчезли, словно ураган. Поскольку Косукэ не замышлял причинить вред малышу и действовал без открытой злобы, защитный барьер Акихары, окутывающий палату, так и не среагировал.

Но действительно ли всё прошло так гладко?

Заметив через системный интерфейс резкие колебания жизненных показателей Сатору, Годзё Акихара бросился обратно в больницу. Влетев в палату, он застал там лишь плачущую медсестру и испуганную сиделку. Кровать была пуста.

— Где ребёнок? — ледяным тоном спросил белокурый мальчик с алыми, как свежая кровь, глазами.

Его тонкие губы сжались в суровую линию. В наглухо закрытой комнате внезапно зашевелились шторы, словно от сильного сквозняка — пространство начало резонировать от сдерживаемой проклятой энергии.

Едва похитители скрылись, медсестра попыталась доложить руководству клиники о происшествии, но дежурный врач лишь грубо отрезал: «Не лезь не в своё дело, если жизнь дорога». Видя, с какой нежностью и заботой Акихара относился к младенцу, девушка не смогла заглушить голос совести и осталась ждать его возвращения.

Конечно, разум нашептывал ей, что глупо доверяться столь юному мальчику — что она могла изменить, кроме как ранить его сердце горькой вестью? Но интуиция упрямо твердила об обратном.

Пока медсестра колебалась, подавленная страхом, сиделка решилась заговорить первая:

— Его забрали. Мужчина в строгом чёрном костюме унёс малыша, а за ним следовала целая свита вооружённых людей.

В отличие от напуганной напарницы, сиделка подмечала детали:

— Тот человек лицом... он был неувовимо похож и на Сатору, и на вас. Черты лица выдавали близкое родство. Я побежала за ними следом и услышала, как сопровождающие упоминали какого-то «старейшину» и называли мальчика «молодым господином Сатору».

Взгляд Акихары стал стеклянным. Теперь у него не оставалось сомнений.

Уголки его губ дрогнули в хищной, зловещей усмешке, и он едва слышно прошелестел:

— Клан Годзё...

Тем временем Годзё Косукэ спешил обратно в родовое поместье. Постепенно жар, исходивший от младенца, стал настолько сильным, что мужчина ощутил его даже сквозь плотную ткань одежды. Даже до такого тугодума дошло: что-то идёт не так.

Косукэ протянул руку, намереваясь коснуться лба мальчика, как вдруг Сатору, до этого лежавший неподвижно с закрытыми глазами, распахнул веки. На отца уставились бездонные сапфировые очи — Шесть глаз. Этот взгляд, отрешённый и бесконечно глубокий, казался взором божества, сошедшего с небесного алтаря.

Но стоило мужчине приблизить ладонь, как его пальцы натолкнулись на непреодолимое препятствие. Он физически не мог прикоснуться к собственному сыну!

Их разделяла невидимая, неосязаемая преграда — абсолютная бесконечность.

— Техника Безграничности?! — выдохнул Косукэ.

Осознав природу этого феномена, он даже не подумал о самочувствии младенца. Единственное, что он испытал — дикий, безумный восторг от того, что Сатору умудрился пробудить столь сложную технику в таком нежном возрасте.

"В хрониках нашего клана самый одарённый ребёнок пробудил технику лишь в два года, а к совершеннолетию заслужил звание мага-дзюцуси особого первого ранга, — крутилось в голове ликующего мужчины. — Но мой Сатору... Шестиглазый наследник Годзё превзошёл легенду!"

Неужели в этом и крылось истинное величие Шести глаз? Дар благословенного Дитяти Бога?

Одержимый этой мыслью, Косукэ прибавил шагу. Ему не терпелось предстать перед старейшинами и объявить всему свету, что на свет явился величайший гений за всю многовековую историю их рода!

Однако пока довольный собой отец торжествующим маршем приближался к резиденции главы клана, новорождённый Сатору переживал сущий ад. Внезапное и аномально раннее пробуждение врождённой техники сопровождалось невыносимой, разрывающей тело болью.

Магия запечатывания, бережно наложенная Акихарой для защиты ребёнка, вступила в конфликт с неконтролируемым выбросом проклятой энергии. Бушующие потоки силы начали грубо сдирать спасительные ментальные оковы одну за другой. Шесть глаз лишились ограничителей, обрушив на младенца лавину первородной информации, а колоссальные требования Безграничности к проклятой энергии грозили заживо выжечь его хрупкий, ещё не сформировавшийся мозг.

Мальчик буквально сгорал изнутри, терзаемый собственной великой силой, пока его родной отец самозабвенно упивался предвкушением близкой славы.

<http://bllate.org/book/19395/1979697>